

ДЗАХОВА Лариса Хасановна – доктор политических наук, профессор кафедры всеобщей истории и политологии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46; ldzahova@mail.ru)

БЯЗРОВА Джульетта Бароновна – кандидат философских наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории и философии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46)

МАЛИЕВА Татьяна Ивановна – кандидат философских наук, доцент кафедры новейшей отечественной истории и философии Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова (362025, Россия, РСО – Алания, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 46)

ОСМЫСЛЕНИЕ ЕВРАЗИЙСТВА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Аннотация. *Востребованность идей евразийства в настоящее время определяется поиском оптимальной формулы сосуществования народов с общей исторической судьбой. В свете теории евразийства подчеркивается гетерогенный характер российской культуры, соединившей в себе элементы культур Юга, Востока и Запада, справедливо отмечается, что знание культурных предпосылок российской истории позволит найти ответы на общие вопросы, касающиеся перспектив будущего. Практический вывод идей евразийства поучителен своей центральной мыслью: судьба социальных реформ зависит от их адекватности социокультурной почве, воздействие западных образцов на незападные страны имеет свои пределы, и успехов в проведении социальных реформ в большей степени добились те народы, которые опирались на традиционную культуру.*

Ключевые слова: *евразийство, славянство, европоцентризм, общечеловеческая культура, христианство, религия*

Евразийство как совокупность идей Л. Люкс, доцент Кельнского университета, причислял к наиболее интересным и самобытным течениям послереволюционных лет [Люкс 1993]. Оформившееся в эмиграции благодаря Н. Трубецкому, П. Савицкому, Г. Флоровскому, Г. Федотову, оно периодически подогревало интерес к себе в общественном сознании. К этим идеям обращаются при обсуждении темы о месте России в диалоге Запад – Восток. Концепцию евразийства нельзя обойти вниманием и при обсуждении вопроса о тенденциях развития России, и анализируя тему национальной объединительной идеи в новых исторических условиях. Евразийство рассматривается как идея, отстаивающая общность народов, связанных исторической судьбой и не посягающая на их самобытность. Продуктивность евразийства видится в том, что оно в силу своей культурной, конфессиональной и национальной полифоничности способно интегрировать народы и этносы РФ [Россия: опыт... 1994].

Существует определенное сходство ситуаций, сложившихся в России в начале XX в. и в его конце. В течение одного века россиянам приходится дважды существенно пересматривать практически всю систему ценностей. Н. Трубецкой – главный генератор евразийских идей – считал, что уяснение народом своей духовной индивидуальности является неременным условием его дальнейшего развития. Выдвинутый им императив заключается в следующем: «Познай самого себя и стань самим собой». По своей сложности эта задача превосходит все, что приходилось решать России в своей непростой истории. В известном смысле ее решение важнее преодоления недостатков в сфере жизнеобеспечения.

Евразийство как учение далеко от монолитности. Сами евразийцы демонстрировали определенное несходство мнений. Это позволило П. Савицкому опреде-

лить евразийство не только как систему взглядов, но как методологию действий, сочетающих нравственное отношение к жизни с «величайшей, эмпирически обоснованной практичностью» [Савицкий 2002: 368].

Термин «евразийство» отражает реальный факт, имеющий, как пишет П.Н. Савицкий, «географическое» происхождение, но «культурно-историческое» значение. Общим для всех евразийцев является тот особый акцент, который они ставили на азиатском компоненте России. Обращением только к славянству не объяснить культурное своеобразие России, ее гетерогенный характер, сочетание европейского и азиатского начал.

Особое ударение евразийцы делали на роли азиатского (степного) компонента в формировании российской культуры. Степная цивилизация оказала существенное влияние на строительство русского государства, отразилась на бытовом укладе народа и на его языке. В этой связи название первого сборника евразийцев «Исход к Востоку» имел программное значение.

Исследователь евразийства Л. Люкс считал очевидным, что поворот русской эмиграции был спровоцирован самим Западом – скептическим отношением Европы к усилиям России стать европейской державой. После революции историческая Россия повернула на Восток. Было положено начало процессу «реазиатизации» России. Главная причина переориентации русской эмиграции, по мнению Л. Люкса, – психологическая, а именно трудности адаптации к чужой, не слишком благорасположенной среде. Оценка, согласно которой евразийство рассматривается как компенсация чувства неполноценности ее авторов, страдает легковесностью. Она не отражает главного – духовной связи подавляющего большинства русской эмиграции с Родиной. Позже Трубецкой скажет о невозможности усвоить дух иной культуры – можно заимствовать только ее материальное тело. Поэтому обоснование культурно-исторического своеобразия России, занимавшее в евразийской программе центральное место, является не только констатацией факта, но и частью программы возрождения исторической России.

Л. Люкс, сравнивая антиевропейские настроения Шпенглера и Н. Трубецкого, обратил внимание на различия в их взглядах. Для Шпенглера закат Европы очевиден. Н. Трубецкой, наоборот, предвидел усиление гегемонизма Запада, высказывал тревогу за будущее России и обосновывал необходимость культурно-государственного суверенитета. В данном контексте по касательной им ставится проблема соблазна, искушения духа более мощной культурной европейской материей.

Общие положения концепции культуры наиболее полно изложены П. Савицким и Н. Трубецким. Подчеркнем, что ее контуры являются как бы вторичным продуктом обоснования ими государственного бытия исторической России.

Евразийцы отрицают так называемый вертикальный подход к пониманию культуры, получивший обоснование у просветителей и эволюционистов. И те и другие рассматривали развитие культуры как линейный процесс, который получил свое завершение в западноевропейской культуре. Такой подход неизбежно приводил к делению культур на низшие и высшие типы. К высшим типам была отнесена вся западноевропейская культура. К низшим – культура стран Востока и ислама. Таким образом, европейский стандарт был взят в качестве критерия культурного прогресса. Отход от западноевропейского стандарта или простое несходство с ним воспринималось негативно – как проявление бескультурья. «Европеец сплошь и рядом, – пишет П. Савицкий, – называет диким и отсталым не то, что по каким-либо объективным признакам может быть признано стоящим ниже его собственных достижений, но то, что просто не похоже на собственную его манеру видеть и действовать... Евразийская

концепция знаменует собой решительный отказ от культурно-исторического «европоцентризма» [Савицкий 2002: 359].

Н. Трубецкой усиливает критический аспект отношения П. Савицкого к европоцентризму. «Стремление к общечеловеческой культуре, — пишет он в статье «Об истинном и ложном национализме», — должно быть отвергнуто. Наоборот, стремление каждого народа создать особую национальную культуру находит себе полное моральное оправдание. Всякий культурный космополитизм... заслуживает решительного осуждения» [Трубецкой 1921: 78]. Все рассуждения об общечеловеческой культуре Трубецкой считает маской, закрывающей истинное лицо эгоцентрика, а космополитизм отождествляет с шовинизмом романо-германских наций. Он обращался к интеллигенции европеизированных не романо-германских народов с тем, чтобы они произвели коренной переворот в своем сознании, в своих методах оценки культуры, ясно осознав, что европейская цивилизация не есть общечеловеческая культура, а лишь культура определенного этноса. Для Н. Трубецкого фраза «общечеловеческая цивилизация» есть лишь обман, от которого необходимо себя оградить.

Рассуждения Н. Трубецкого лишены той сдержанности, которую мы находим у П. Савицкого — более академичного и как бы отстраненно рассуждающего по данному вопросу. Все рассуждения Трубецкого пронизаны императивом: «будь самим собой», утверждающим достоинство человека и ценность культуры, как бы далеко она ни находилась от европейского стандарта.

Пространство культуры евразийцы переосмысливают в соответствии с целью опровергнуть деление народов на культурные и некультурные, найти метод наиболее полного познания эволюции культуры и ее характера. П. Савицкий предложил рассматривать культуру как дифференцированную совокупность 3 элементов: «культурной среды», «эпохи» и «отрасли» культуры, отрицая существование единого хода истории культуры, какой-либо общей схемы. По мнению П. Савицкого, «культурная среда, низко стоящая в одних отраслях культуры, может оказаться и сплошь и рядом оказывается высоко стоящей в других отраслях» [Савицкий 2002: 360].

Но, как и все в этой жизни, культура эволюционирует, меняется под воздействием разных причин — внешних и внутренних. Н. Трубецкой эти детерминанты делает предметом своего исследования, выделяя 2 уровня культуры: «низ» и «верх» или, в терминах современной социологии культуры, традиционный и информационный. Критерием разграничения берется способ складывания культурных феноменов, а также различия в статусе их носителей.

Традиционный уровень представляет собой фундамент культурного здания, его низ, почву. Он создается стихийно в среде народа как реализованная в ходе исторического развития потребность в регулировании отношений человека с обществом и природой. Его характеризует простота и элементарность, что не снижает его необходимости, важности и значимости. Простота означает отсутствие следов индивидуального творчества, стихийность процесса образования традиционной народной культуры.

«Верх» культуры, ее информационный уровень создается, как правило, национальной элитой, не удовлетворенной традиционными культурными ценностями и старающейся их изменить или усовершенствовать так, чтобы они соответствовали ее потребностям и вкусам, более утонченным и требовательным. Этот уровень несет на себе отпечаток сознательности и конкретного авторства. В нормальном состоянии оба уровня находятся в режиме постоянного обмена и взаимодействия.

Термин «нормальное состояние» культуры отражает наличие в обществе единого культурного пространства, взаимопроницаемость «низа» и «верха», их общую направленность.

Культура в своем развитии содержит две тенденции: консервативную и обновленческую. Первая тенденция должна, по мнению евразийцев, преобладать. Консервативную сторону выполняет «низ» культуры, ее почва, сохраняя духовную индивидуальность народа. Но консервативную тенденцию нельзя абсолютизировать. Она дополняется второй — обновленческой, эволюционной стороной.

Вторая тенденция бывает, как правило, инспирирована культурной элитой и может проявлять себя двояко. Первый путь — ценности элитного уровня создаются на основе изменения сложившихся традиций. Этот процесс — двусторонний. Низы, со своей стороны, при наличии соответствующих условий (образование, достаточно высокий материальный уровень и т.д.) также постоянно вводят в свой быт элитные ценности.

Трубецкой считает этот путь наиболее оптимистичным. Он не влечет за собой коренную ломку традиционных ценностей и ломку психологии его социального субстрата.

Второй путь связан с заимствованиями извне. Результат может быть двояким: положительным, если иноземный источник и традиционные ценности относительно тождественны, близки по направленности, имеют точки соприкосновения и т.д., и отрицательным, если они чужды друг другу.

Конечно же, во взглядах евразийцев были элементы явного эмпиризма. Так, их критика российской интеллигенции в беспочвенности объясняется ее известным вкладом в разрушение устоев государства. И наоборот, их терпимое отношение к большевикам объясняется тем, что те сумели воссоединить разбросанные обломки царской империи.

Евразийцы единодушны относительно необходимых условий устойчивого развития общества — это укорененность культуры в особенностях этнографического и психологического облика народа. Революцию они рассматривали и как логическое завершение более чем 200-летнего периода «европеизации» России (П. Савицкий), и как суд над послепетровской Россией (Г. Флоровский, Н. Трубецкой), и как закономерный результат того раскола, который внес в общество своими реформами Петр I (Г. Федотов). Все сходились во мнении, что причина революции — в не адекватности реформ (начиная с реформ Петра I) российской социокультурной почве. В 30-х гг. Г. Федотов писал, повторяя мысль своих единомышленников: «Не будет преувеличением сказать, что весь духовный опыт денационализации России, предпринятый Лениным, бледнеет перед делом Петра. Далеко шенкам до льва». В последней фразе — и гордость за титана, поднявшего Россию на своих плечах, и сомнение в возможности иной исторической альтернативы для России: «Не знаю, было ли все это неизбежно» [Федотов 1990а: 419].

Евразийцы не мыслили содержание «почвы» вне религии. Одни придавали ей большее значение, другие — меньшее, но в главном сходились все, связывая будущее России с религиозным обновлением. Применительно к советской атеистически ориентированной идеологии это означало возрождение религии. Вместе с тем они понимали, что этот путь содержит в себе определенные трудности и проблемы. Возрождение христианства для, допустим, Н. Трубецкого не было самоцелью, скорее, средством. Опыты христианизации он не считал удачными. Строительство будущего культурного фундамента он считал возможным только на пути объединения с представителями иной веры, исторически связанными общей судьбой.

Г. Федотов несколько дистанцируется от Н. Трубецкого в этом вопросе. Из 3 элементов, участвующих в деле национального возрождения, — религия, культура, государство, — он останавливается на втором. Объединение народов России не может твориться, по его мнению, только силой религиозной идеи.

«Здесь верования не соединяют, а только разъединяют нас» [Федотов 1990б: 460]. Объективная причина — религиозное многоголосье в России, а субъективная причина заключается в том, что нельзя относиться к вере с утилитарно-прагматических позиций. Он подчеркивал аполитичность православия, и, так понимая сущность религии, он был ближе к ее духу, чем кто-либо из евразийцев.

В заключение отметим, что осмысление учения евразийцев для нас, их потомков, поучительно, прежде всего, своей центральной мыслью: будущее России вырастает из прошлого. Укорененность культуры в особенностях этнографического и психологического облика народа является необходимым условием устойчивого развития общества. Судьба демократических реформ зависит от их адекватности социокультурной почве, а воздействие западных образцов на страны незападные имеет свои пределы. В этом особенность развития любого социокультурного образования. Общее проявляется через особенное в форме единичного.

Список литературы

- Люкс Л. 1993. Евразийство. — *Вопросы философии*. № 6. С. 105-114.
- Россия: опыт национально-государственной идеологии* (под ред. В.В. Ильина, А.С. Панарина, А.В. Рябова). 1994. М.: Изд-во МГУ. 232 с.
- Савицкий П.Н. 2002. Евразийство. — *Русская идея*. М.: Айрис-пресс. С. 352-371.
- Трубецкой Н.С. 1921. Об истинном и ложном национализме. — *Исход к Востоку*. София. С. 71-85. Доступ: <http://www.kulichki.com/~gumilev/TNS/tns05.htm> (проверено 19.04.2016).
- Федотов Г.П. 1990а. Трагедия интеллигенции. — *О России и русской философской культуре*. М.: Наука. С. 403-449.
- Федотов Г. П. 1990б. Будет ли существовать Россия? — *О России и русской философской культуре*. М.: Наука. С. 450-462.

DZAKHOVA Larisa Khasanovna, Dr.Sci.(Pol.Sci.), Professor of the Chair of General History and Political Science, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (46a Vatutina St, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362025; ldzahova@mail.ru)

BYAZROVA Dzhul'etta Baronovna, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Chair of Modern Russian History and Philosophy, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (46a Vatutina St, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362025)

MALIEVA Tat'yana Ivanovna, Cand.Sci.(Philos.), Associate Professor of the Chair of Modern Russian History and Philosophy, North Ossetian State University named after K.L. Khetagurov (46a Vatutina St, Vladikavkaz, Republic of North Ossetia-Alania, Russia, 362025)

UNDERSTANDING OF EURASIANISM: THE SOCIOCULTURAL ASPECT

Abstract. The quest for optimum coexistence of peoples with a common historical destiny actualized the idea of Eurasianism. In the context of the theory of Eurasianism, the heterogeneous nature of Russian culture, combining elements of the cultures of the South, East and West, is stressed. It is rightly noted that knowledge of cultural background of Russian history will help you to find answers to common questions regarding the future prospects. The central idea of Eurasian doctrine is that destiny of social reforms depends on its adequacy to social and cultural grounds. The impact of Western patterns on the non-Western countries has its limits. Those peoples that relied on traditional culture mostly achieved success in realization of social reforms.

Keywords: Eurasianism, Slavic people, Eurocentrism, human culture, Christianity, religion